

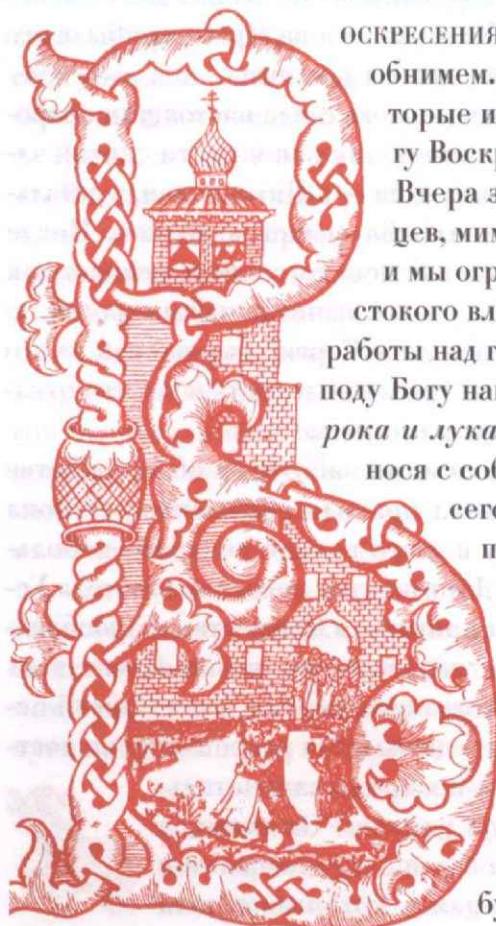

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1. 29 марта/II апреля — Пасха Христова. Слово святителя Григория Богослова на Святую Пасху	1
2. История Единоверия. Присоединение к Единоверию Сергия Иргизского. Ходатайство нижегородских старообрядцев	2
3. Держитесь Предания. Православие и Латинство. В. Карпец	6
4. Литературная страница. Н. Клюев: Песнодрама. М. Душин	10
5. История нашего храма. Дневник протоиерея Стефана Смирнова	13
6. Богослужения в единоверческом храме Архангела Михаила в апреле 2004 года	16

29 марта/II апреля — Пасха Христова

Святитель Григорий Богослов. Слово на Святую Пасху

ОСКРЕСЕНИЯ день — благоприятное начало. Просветимся торжеством и друг друга обнимем. Скажем: братия, и ненавидящим нас (*Ис. 66, 5*), особенно тем, которые из-за любви что-нибудь сделали или пострадали, простим все друг другу Воскресением.

Вчера заклан был Агнец, помазаны двери и Египет оплакивал своих первенцев, мимо нас прошел погубляющий, печать для него и страшна и досточтима, и мы ограждены Честною Кровию: сегодня мы чисто убежали из Египта, от жестокого властителя фараона и немилосердных надсмотрщиков, освободились от работы над глиной и кирничами, и никто не воспрепятствует нам праздновать Господу Богу нашему праздник исхода, — и праздновать *не со старой закваской порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины (1 Кор. 5, 8)*, не принося с собой египетской безбожной закваски. Вчера я распинался со Христом, сегодня прославляюся с Ним. Вчера умирал с ним, сегодня оживаю; вчера погребался с Ним, сегодня воскресаю.

Принесем же дары Пострадавшему за нас. Может вы думаете, что я говорю о золоте, или о серебре, или о тканях, или о драгоценных камнях. Это — вещества земные, преходящее и на земле остающееся, которого всегда больше имеют злые — рабы дальнего, рабы миродержителя. Нет, принесем самих себя — стяжение Богу самое драгоценное. Воздадим сотворенное по образу, познаем свое достоинство, почтим Первообраз, познаем силу Таинства и то, за кого Христос умер. Уподобимся Христу, ибо и Христос уподобился нам: будем как боги ради Еgo; ибо и Он стал человеком ради нас. Он воспри-

ял худшее, чтобы дать лучшее; обнищал, чтобы мы его нищетою обогатились, принял образ раба, чтобы мы получили свободу; снизошел, чтобы мы вознеслись; был искушен, чтобы мы победили; претерпел безславие, чтобы мы прославились; умер, чтобы мы спаслись; вознесся, чтобы нас прибли-

зить к Себе, лежащих долу в греховном падении. Пусть кто все отдаст, все принесет Богу, Который предал Себя за нас в цену искупления: ничего не принесет человек равного тому, как если предоставит Ему самого себя, понимающего силу Таинства и сделавшегося всем для Христа, как Он для нас.

История Единоверия

Присоединение к Единоверию Сергея Иргизского. Ходатайство нижегородских старообрядцев

(продолжение)

Значительным событием церковной жизни 90-х лет XIX столетия стал переход в Единоверие и принятие сана священноицка в 1796 году выдающимся деятелем старообрядчества Сергием Иргизским. Личность его весьма примечательна и его биография заслуживает внимания.

Сергий (до пострига Симон) был старшим сыном московского купца-старообрядца Петра Юршева. В молодые годы он ушел в скиты подмосковных лесов, где и принял постриг. Там же в свое время был схвачен и посажен в московский тюремный замок. Оттуда он бежал в Польшу. Пробыв на Ветке непродолжительное время, Сергий решил вернуться в отчество, только уже не в Москву, а в Иргизские скиты.

Иргиз стал известен в истории старообрядчества фактически с 1762 года, когда после выхода Всемилостивейшего манифеста Императрицы Екатерины II, всем покинувшим Россию по религиозным убеждениям разрешалось вернуться, при этом им даровалось всепрощение. Вернувшиеся старообрядцы заселили территорию на протяжении 60 верст по реке Большой Иргиз в Саратовской губернии. Здесь же образовались Иргизские скиты, ставшие крупнейшим центром старообрядчества как раз при вышеупомянутом иноке Серии. Он вернулся на родину в 1776 году и привез с собой полотняную походную церковь. Это стало возможным благодаря Высочайшему указу, согласно которому местным властям предписывалось: «возвра-

щавшимся из-за границы старообрядцам, и следовавшим в места избранных ими поселений не только в пути ни малейшего задержания не было, ... в поселении никакого препятствия чинимо не было и не отбирая и не требуя из их имения ничего, чтобы оказываны были при том новом все удобовозможные вспоможения». Инок Сергий прибыл на Иргиз, где уже было 5 скитов. Он выбрал для себя Успенский скит. Вслед за ним на Иргиз прибыла его мать с младшим сыном и дочерью.

Полотняная церковь стала настоящим сокровищем для скитников, так как из пяти скитов часовня была только одна — в Никольском, в остальных же скитах служба велась в келиях. После смерти настоятеля Успенского скита, ревностный к богослужению, умный, начитанный и строгий по отношению к себе инок Сергий был избран на его должность, несмотря на молодость и то, что отказывался и он сам, и его мать.

Сергий ревностно заботился об устройстве скита: он составил правила общежития, устроил общую трапезу и всего важнее построил небольшую часовню. Достоинства нового настоятеля Успенского скита привлекли множество старообрядцев, и вскоре часовня уже не вмещала всех богомольцев. Когда она сгорела, инок Сергий исходатайствовал у начальства разрешение на построение новой и построил замечательную пятиглавую церковь. Он вошел в дружественные связи с саратовскими и вольскими купцами, которые делали

щедрые пожертвования, а кроме того имели возможность ходатайствовать за скитников перед властями. Поэтому когда Сергий обратился к начальству с просьбой о дозволении поставить в часовне имеющуюся у него полотняную церковь и отслужить в ней несколько Литургий для приготовления запасных Даров, просьба была удовлетворена. Так часовня Успенского скита стала храмом во имя Введения во храм Пресвятая Богородицы с регулярным служением Литургии в 1780 году, а в 1783 году инок Сергий построил еще одну церковь, которая была освящена им во имя Успения Божией Матери.

Служение Литургии на Иргизе привлекло туда множество богомольцев с Дона, Урала, Сибири, Москвы и Петербурга. Скромные скиты превратились в богатые и многолюдные обители. Строитель Сергий стал главой всего старообрядчества на Иргизе. Он управлял всеми монастырями, руководил настоятелями других скитов. Последние также устроили себе церкви, нашли себе беглых священиков и открыли общественные богослужения.

Так за короткое время благодаря деятельности одного человека — инока Сергия, старообрядчество в высшей степени усилилось на Иргизе. Однако, сам Сергий, достигнув наибольшей известности и славы уже начинал колебаться в своих убеждениях, и главным образом смущался он положением и поведением беглых попов, бывших на Иргизе и в других старообрядческих поселениях. В то время, когда Сергий начал сомневаться в правильности выбранного пути, Астраханской епархией, в состав которой входил Иргиз, управлял известный нам по прошлым публикациям апологет Единоверия, ранее управлявший приходами Тавриды архиепископ Никифор Феотоки. И на новом месте службы, он желал послужить делу Единоверия и с этой целью разослав старообрядческим общинам окружное послание, призывающее их возвратиться в ограду Церкви.

Это послание сильно подействовало на Сергия и он в свою очередь составил 15 вопросов архиепископу Никифору, с тем, чтобы окончательно самому убедиться в истинности вновь выбранного пути присоединения к Церкви, а также иметь воз-

можность повлиять и на своих единомышленников. Так как Сергий хотел сделать присоединение общим для всех насельников Иргиза, он созвал на совет

настоятелей и уставщиков прочих скитов и прочитал пред ними свои вопросы. Они одобрили вопросы, но подписи под ними поставили только сам Сергий и уставщик Успенского монастыря Прохор.

Получив удовлетворявшие его ответы от Преосвященного Никифора, инок Сергий разослав их копии по всем Иргизским монастырям, а также в Москву и Санкт-Петербург. Сам же вместе с богатым и влиятельным вольским купцом-старообрядцем Злобиным стал строить планы о получении сана священства от Великороссийской Церкви. Их замыслы встретили множество препятствий с самого начала и в конце концов фактически все планы были разрушены. Сам Сергий при этом немало пострадал. В результате он был смещен с должности настоятеля и те, кто были его единомышленниками в момент составления вопросов архиепископу Никифору, не последовали за ним в деле учреждения Единоверия на Иргизе.

После многих тяжких испытаний Сергий оставил Успенскую обитель на Иргизе и со всеми своими родными, также бывшими наследниками Иргизских монастырей, отправился в 1796 году в Стародубье, где уже существовало Единоверие, основанное иноком Никодимом. Здесь он принял Единоверие и поступил в Никодимов единоверческий монастырь. Свою же сестру, бывшую ранее игуменией в одном из Иргизских женских монастырей и жену покойного брата с дочерью поместил в Новозыбкове при единоверческой Преображенской церкви. Вскоре Сергий был посвящен во священника и назначен настоятелем единоверческого монастыря в Белоруссии. На Иргизе после его ухода Единоверие не получило дальнейшего распространения.

Однако, в других местах, в которых большинство населения было старообрядческим, движение в пользу условного соединения с Великороссийской Церковью при принятии от нее священства на старопечатные книги шло гораздо активнее.

После укрепления «Согласия» в Стародубье, последнее постепенно стало распространяться и по другим городам и весям России. В первые годы царствования Павла I оно проникает в Казань, Нижний Новгород, Торжок, Тверь, Петербург и прочие.

Казанское единоверие получило начало в сентябре 1797 года. В Татарской слободе, около озера Кабана, находилась «стоящая в праздности» во имя

святых 4-х Евангелистов церковь, которую архиепископ Казанский Амвросий, по просьбе старообрядцев, и предоставил в их распоряжение. В настоители, по избранию старообрядцев, был определен священник Екатерининской церкви Адмиралтейской слободы того же города Архип Андреев, с дозволением ему совершать богослужение по старопечатным книгам. Казанские единоверцы выговорили себе и то, чтобы их священник зависел непосредственно от самого архиепископа.

В 1797 году в Нижегородской епархии, где старообрядческое население фактически преобладало, нашлось до 1000 человек, желавших получить священство от Великороссийской Церкви. Нижегородские старообрядцы, представили 14 пунктов условного присоединения их к Церкви, которые мы приводим ниже:

1) Избрать нам священников, которые согласятся от великороссийской церкви, или же из старообрядцев, того звания достойных, которых и рукоположить по древлецерковным обрядам; или же из находящихся ныне у старообрядцев отлучившихся от великороссийской церкви безпорочно, а единственно для содержания древлецерковных святых обрядов священников, которые согласятся с покорением и примирением явиться к епископу; то по разсмотрении, если будут достойны, благословить оных священствовать.

2) Оным священникам всякое священнослужение и обряды исполнять единственно по древлецерковным до Никонова патриаршества книгам.

3) Оных священников святым миром удовлетворить.

4) Позволить старообрядцам иметь церковь и на древлеосвященном (не ближе как при Иосифе патриархе) антиминсе освятить. Всяко священнослужение исполнять навсегда в оной (церкви) одним старообрядческим священникам со своими сослужителями, не присовокупляя к себе от великороссийской церкви других священнослужителей.

5) До освящения старообрядческой церкви, по неимении у старообрядческих священников запасных таинств, в разсуждении нечаянно и самонужнейше потребования оных благословить тех священников на коште нашем общественном съездить

к старообрядческим монастырям или церквам, где оныя есть, имеющие таковое позволенное священство, и в оных литургисать и тем приобщать.

6) Оных священников старообрядческих в общество к соборным молениям в церковь великороссийскую не требовать, а в государственные торжественные и викториальные дни должны молитвословия отправлять в своих старообрядческих церквях. И в церкви же старообрядческая к общему молитвословию содержащих на знаменование себя трехперстное сложение, брюющих брады, и прочия имеющих несогласования с древним обыкновением (кроме как по случаю произволения на сие лиц, имеющих власть высочайших особ) входа иметь не позволять, напротиву того, хотя и незаписным старообрядцам, но усердствующим в содержании древлецерковных обрядов присоединение к старообрядческой церкви не возбранять.

7) Во время святых постов или когда необходимость позволит оным священникам у священников же нестарообрядческих не исповедоваться, а между собой; на случай же неимения довольного самих старообрядческих священников из сего количества, то благоволил бы преосвященный епископ исполнять им оныя исповеди собственно перед собою.

8) При всех же таковых расположениях оным священникам и приемшим сие священство старообрядцам по духовным деятельностим быть под судом и в полном ведении архиерея, и по касательным до старообрядцев делам да благословит чинить разбирательства и суждение чрез таковых же старообрядческих священников и в чем принадлежательно относится в ведении Святейшему Синоду, имев при том с произведением от общества старообрядческого платы особаго письмоводителя, а консистории ни в чем их не ведать.

9) Оных священников и всех старообрядцев во всякое время бытности их у епископа просят не иначе, как назнаменованием по древнему двухперстным благословлять.

10) Священодействия, учиненные до сего старообрядческими священниками, как-то: молитвословие, крещение, монашеское пострижение, если не будет препятствия со стороны светского правительства, бракосочетание и все прочия действия не опровергать. И употребляя на то архиастырское подтверждение, над согласившимися принять сие вновь требуемое священство старообрядцами ничего не передействовать, а оставить все то при них, как оно есть в своем существе (кроме разве что окажется действуемое от чего Боже сохрани, от само-

званцев, или за правильныя вины из сана изверженных попов).

11) Священников старообрядческих впадших в вины по достойном за то осуждению, по исполнению епитимий в монастыри великороссийская церкви не посыпать, а единственно исполнять им оныя при старообрядческих монастырях же или церквях, так равно подобных сем и от великороссийская церкви в старообрядческия не посыпать же.

12) При церквях же старообрядческих метрическая троечастная книга иметь; но старообрядцев во время святых постов по каковым либо иногда встретившимся обстоятельствам за небытие у исповеди и святых таин причастия по взысканию штрафных денег не выписывать, и куда подлежит о том, не представлять, поелику старообрядцы от того Высочайшими узаконениями свободны, в духовных же росписях их писать, ибо иногда по недорадению и слабости человеческой или противу воли священнической за неисполнение оного, по древлецерковным чиноположениям, чтобы непременно налагаема была со стороны епископа епитимия по его благоизобретению к назиданию общему, а со стороны входящих в церковь оныя безотрицательно были бы исполняемы.

13) Священно-церковно-служители старообрядческие при твердом по чистой совести древнецерковных святых обрядов без нарушения наблюдений непротивиствуемо должны придерживаться в ношении платья древних грекороссийской церкви священно-церковно-служителей обрядов же, дабы не преподать последующим им старообрядцам, яко приобщившим уже к наблюдению таковых к какому-либо ропоту и раздору соблазна.

14) Клятвы, распри и поношения, происходившие в обрядах между великороссийскою церковью и старообрядствующими, приемшиими сие вновь требуемое благословенное священство, с обеих сторон прекратя, оставить, предать молчанию и суду Божию, прося при том всемогущее его все святейшество, да соединит всех нас в крайнее к полезному единомыслие, мир и христоподражательную любовь, которому сему расположению и условию нашему как по избранию священно-церковно-служителей, равно и во всем вышепрописанном быть со обеих сторон наблюдаему и выполняему навсегда в будущее время без нарушения.

По поводу ходатайства нижегородских старообрядцев о присоединении их на просимых условиях, 12 марта 1798 года состоялся именной Императорский указ Святейшему Синоду. В этом указе говорилось: «Разсмотрев доклад, поднесенный от Синода по представлению в онъи епископа нижегородского, повелеваем жительствующим в тамошней епархии старообрядцам позволить иметь у себя церковь и особенных священников, рукоположенных от епархиального архиерея для отправления службы Божией по старопечатным книгам, сходственно с представлением помянутаго епископа, котого собственному усмотрению предоставить исправление тех священников, в случаях каких-либо учиненных ими преступлений духовной епитимии подлежащих. На сем основании Синод может равномерно дозволение давать и по другим епархиям, когда из оных вступать будут впредь подобные о старообрядцах представления или прошения».

Условное соединение, по смыслу этого указа, получало право беспрепятственного распространения, если оно удовлетворяло прописанным духовною властью пунктам на прошение нижегородских соединенцев.

Несмотря на указ 12 марта 1798 г., пунктам, положенным в ответ на 14 условий нижегородских соединенцев, однако, недолго пришлось быть образцом жизни условного примирения старообрядцев с Церковью. Пункты Нижегородского условного соединения, несмотря на то, что вызвали Высочайший указ, распространявший его повсюду, где бы ни находились старообрядцы, желавшие получить благословенное священство, не смогли быть той нормой для Единоверия, которой стали в 1800 году условия единения московских старообрядцев, о которых речь пойдет в следующей главе нашей рубрики.

P.S. При подготовке материала были использованы труды: свящ. С. Шлеева «Единоверие в своем внутреннем развитии» (1910), М.П. Чельцова «Единоверие за время столетнего существования в Русской Церкви» (1900) и «Исторический очерк Единоверия» М. С-го (1867).

Держитесь Преданий

В 2004 году исполняется 950 лет с момента трагического отпадения Западной Церкви от Вселенского Православия. Круглая дата побуждает нас вновь обратиться к истории и попытаться проанализировать, что же послужило причиной трагедии. Наш прихожанин и постоянный автор, кандидат юридических наук, член Союза Писателей России Владимир Игоревич Кафец посвятил этой теме ряд публикаций, первая из которых помещена в настоящем номере нашего издания.

ПРАВОСЛАВИЕ И ЛАТИНСТВО

950 лет назад произошло событие, которое часто называют «разделением Восточной и Западной Церквей». На самом деле нет ничего более противоречащего как Евангельскому учению о единой Церкви, пребывающей до скончания времен, и вратам адова не одолеют ей (Мф., 16, 18), так и Символу Православной веры (святых отец Второго Вселенского Собора), предписывающему веровать во едину святую соборную апостольскую Церковь, чем таковое суждение. Церковь как таковая не может разделиться — от нее лишь по своей воле может отделиться ее часть. Таковыми отделениями на протяжении истории Церкви являлись все ереси, расколы и раздоры. И в данном случае речь идет не о «разделении» Церквей, но об отделении, отпадении одной из епархий (Римской или Западной) от вселенской полноты Церкви Православной и кафолической (κέθοδικήν, то есть соборной). В этом случае правомерен вопрос: чем было это отделение — ересью¹ или расколом²? Датировка отделения Запада именно 1054 годом во многом условна. На самом деле в этот год имело место не начало, а завершение многовекового раздора. Что же произошло?

В связи с искажением пения Символа веры (о чем ниже) в соборе святого Петра в Риме Константинопольский Патриарх Михаил Керуларий перестает поминать папу Римского за литургией в числе прочих четырех патриархов³. Папа отправляет

в Константинополь трех легатов, но они лишь усиливают пламя раздора. Легаты вошли в Собор Святой Софии, произнесли анафему на Михаила, положили на престол клятвенную грамоту и, торжественно объявив, что отрясают прах ног своих на Константинополь и на весь Восток, вышли.

Христианство как всемирная Благая Весть о спасении изначально и прежде всего есть весть Востока. «Восток имя Ему», — поет Церковь о Спасителе міра. С Востока идут цари-волхвы поклониться Богомладенцу, и на Востоке увидел Император Константин знамение непобедимого оружия. Первовзять и Первосвященник Мелхиседек — царь «без имени и родословия» — образ Христа предвечного — пребывает на Востоке. Запад, в свою очередь, по преданию, — место падения Денницы. И даже светские учебники истории называют «западным путем» первичность собственности по отношению к власти — как духовной, так и царской. Легко предположить, что и тайну спасения Запад с самого начала себе «присваивает», «приватизирует». Начинается это незаметно, в первые века без нарушения христианского единства, в области доктрины, пока в рамках допустимого разномыслия.

Еще в IV веке Запад достаточно произвольно выделяет отдельные стороны домостроительства спасения из его единого целого. Согласно св. Апостолу Павлу, спасение устроется Богом для всего мира, всей твари, «Чаяние бо твари, откровение сынов Бого-

Господь Иисус Христос

венчает императора

Константина VII

Слоновая кость. Византия.

Середина X века

жих чает. Суете бо тварь повинуется, не волею, но за повинувшаго на упование. Яко и сама тварь свободится от работы истилния, в свободу славы чад Божиих» (Рим., 8, 19-21). Поскольку это так, человеческая история есть лишь одна, хотя и важнейшая, сторона осуществления вселенской тайны спасения. Раннее богословие Востока (прежде всего Оригена) распространяют Божие домостроительство предельно широко, вплоть до предвечно падших ангелов. Крайность этой точки зрения была отвергнута (предположительно) на V Вселенском Соборе, хотя богословская методология Оригена была воспринята и получила развитие на всем Востоке, прежде всего, у великих Отцов Каппадокийской школы — св. Василия Великого, св. Григория Богослова, св. Григория Нисского⁴. Царствие Божие воспринимается как вневременная реальность, скрыто присутствующая в тварном мире («Егоже Царствию несть конца» — согласно Символу Православной веры). Поэтому человеческое время, человеческая история относительна, она есть частный случай Священной истории, по крайней мере, в протяжении исторического времени, «освобожденного» грехопадением, все бо вкупе время яко ничтоже есть предъ Господем⁵.

Центральное событие домостроительства спасения для Востока — Воскресение Христово, святая Пасха, Пасха Красная. На Востоке важен не только и не столько исторический Христос, спешивший с небес нашего ради спасения, но, прежде всего, Христос предвечный, воплотившийся от Духа Свята и Марии Девы вочеловечившийся ради обожения человека, нас ради человек, вне зависимости от факта человеческого грехопадения и даже помимо его. Особенно много писал об этом свт. Афанасий Великий. Для Запада же домостроительство спасения это, прежде

всего, история рода человеческого во временном отрезке от грехопадения до апокалиптических событий, иными словами, Царствие Божие рассматривается

Западом в будущем времени, в линейной перспективе. В богословии Запада присутствует зародыш «теории прогресса». Для Запада Бог выступает, прежде всего, в аспекте Бога истории, Его действия в истории, во времени, а потому центральным событием богослужебного года является Рожество Христово и Его страдания — Страстная седмица. Кроме того, Запад рассматривает человеческие отношения не как происхождение и проявление отношений в недрах Пресвятой Троицы, но, напротив, пытается «измерить» Божество человеческими мерками. Отсюда перенос в область сверхразумного правовых отношений, Римского права, возникшего в конкретных условиях конкретной цивилизации, цивилизации собственников, «частного права». Основы историософии Запада заложены в труде блаженного Августина «О Граде Божием», центральным

в котором являются так называемые антропологические вопросы, то есть вопросы об отношении человека, причем, прежде всего, индивидуального, то есть падшего, человека, к Богу, задаваемые в ходе линейно направленной истории. Если западный чисто рационалистический подход к духовным вопросам доводить до крайности (о чем будет сказано позже), то всякое творчество человека, который сам есть результат творения ex nihilo, «из ничего» (в соответствии во второй книге Макавейской; Мк., 2, 7, 28) есть канилизм, строитель-

Собор Святой Софии, построенный в Константинополе

императором Юстинианом в середине VI века.

Современный вид

в окружении магометанских минаретов

ство Вавилона, града диавола, противостоящего Церкви Божией. Вывод этот, разумеется, крайний, но в перспективе западного богословия он просматривается. Восток же, в свою очередь, делает акцент на синэргии, «согласии» человека и Пресвятой Троици, созерцаемой в глубочайшем смирении и «восхищении» духа внутри Церкви, прежде всего, конечно, в иноческом умном делании, но также и в созидающем созвучии Церкви-общины (εκκλησία, синтисис). Иными словами, с самого начала Запад делает акцент на человеческой

истории спасения и пути к нему, морально-психологическом, прежде всего, Восток — на образе спасения, его «доброте» (красоте). До тех пор, пока различие подходов не нарушало догматического единства, оно создавало лишь культурно-цивилизационные различия, но не нарушало единства Церкви как Богочеловеческого Тела Христова. По крайней мере, оно не препятствовало общению Востока и Запада в молитве и таинствах, прежде всего, в Евхаристии.

Тем временем Запад, наряду с различиями доктринальными и цивилизационными, начинает не только обособление церковное, но и предъявляет претензии на господство. Вопреки Правилам Вселенских Соборов, он выдвигает на первое место среди епископов епископа Римского, то есть главу Церкви Запада. Первоначально Римский епископ (папа) воспринимает себя, прежде всего, как «отец бедняков», возглавитель иноплеменников и пришельцев, отчасти воспринявший политические функции давно изжившего себя института плебейских трибунов. Это своего рода анти-император. Интересно при этом, что образ Христа как Царя царствующих, Спаса-Силах, уходит на второй план, а на первый выдвигается «зрак раба», путь земного страдания, Страстей и распятия, в точном соответствии с западным акцентом на Боге истории, Боге «страдающего народа», что заимствуется из Ветхого Завета. На Востоке же первохристианская община с самого начала включала в себя представителей древней, причем не только иудейской, но и яфетической аристократии. Так, например, равноапостольная Мария Магдалина и праведный Лазарь происходили из семьи сирийского яфетического царя Сируса и царицы Евхарии⁶. Нет и решительного противопоставления Церкви и государства — в восточной Сирии в лице арамейского царя Авгара-бар-Ману (157—187) христианство владело престолом, а на монетах имелось изображение креста. На Восто-

ке рано складываются очень различные меж собой, но единые в главном Александрийская и Антиохийская богословские школы, вбирающие в себя всю сокровищницу «внешней мудрости», оплодотворенную аскетическим созерцанием. На Западе же (если не считать изначально связанное с Востоком кельтское иночество, вбиравшее в себя и окормлявшее членов воинского сословия) христианами долгое время становились преимущественно лица низшего звания, в основном, рабы, что создавало

образ христианства (на самом деле ложный) как своеобразной демократии и даже охлократии (власть толпы, по Аристотелю — крайняя форма вырождения демократии). Впрочем, говоря современным языком, вполне «управляемой». «Управление» взяли на себя полутайные структуры, уходившие в глубину языческой эпохи. Так, за несколько веков до Рожества Христова в Риме фактически управляла так называемая *Curia Roma* — «Римская курия» (первоначальное значение слова *curia* — двор, товарищество, шайка), собственно и создавшая латинский язык как своего рода тогдашнее «эсперанто»⁷ (латинство, следовательно, гораздо древнее собственно Римо-католичества). *Curia Roma* состояла из магistrатов, исполнявших жреческие функции и еще со времен Нуны Помпилия (VIII в. до Р.Х.) называвшиеся *кардиналами*, якобы имевшими право отворять и затворять *cardo* — врата ада и рая. Сенат провозгласил курию *непогрешимым* оракулом, а ее главу именовали *pontifex maximus* — верховный понтифик, т.е. посредник — нынешнее именование папы Римского. Именно курия была той невидимой властью, которая руководила сенатом, а при империи — императорами, пытавшимися в то же время через самообожествление и поклонение «гению императора» ограничить ее власть. Куриалы, пользовавшиеся магическими знаниями, владели искусством вызывания «чудес», «кровотечений» и т.д., в частности, через поклонение статуям богов. После Миланского эдикта 311 года,

Императоры Константин и Юстиниан перед Пресвятой Богородицей. Мозаика над южным входом собора Св. Софии

курия

уравнивавшего христиан в правах с язычниками, христианские епископы вошли в состав курии. Со всей неизбежностью криптократия (тайная власть) курии по отношению к императорам соединилась с противостоянием этим последним со стороны первых пап. При этом вопрос о том, кто стоял во главе «новой курии» — наследники папы Лина (именно он, а вовсе не св. Апостол Петр, первым возглавлял Римскую кафедру) или языческие кардиналы — до сих пор остается неясным. Вот как писал об этом еще в XIX веке К.О. де-Скроховский (польский аристократ, знаток архивов Ватикана, вернувшийся из латинства в Православие): «Взвесивши, какие выгоды могут отсюда происходить для членов курии Ромы, эта последняя решила объявить себя христианской sectой <...> По

свидетельству свв. Амвросия и Августина, тогдашие христиане сохранили все обряды и формы языческих суеверий, которые начали оставлять уже сами язычники»⁸. Во всяком случае, именно курия в борьбе с монархической властью оклеветала святого равного апостолом императора Константина в убийстве его сына Криспа, что во многом послужило причиной оставления им Рима и создания новой, чисто христианской, православной столицы на Востоке, Царского града святой Софии. Так начинается вытеснение, изгнание с Запада представителей царских родов, позднее повторившееся с династиями Меровингов и Гогенштауфенов. Это, собственно, и есть «ересь», то есть ἀίρεω — самопроизвольный захват, «приватизация», осуществляемая тем, кто выдает себя за ангела света, согласно святоотеческому учению. Курия же, толкая все в собственных интересах, изготовила и подложный «Константинов дар» папе Сильвестру — грамоту на владение городом Римом, как особой «папской областью». Подделку эту сегодня признают и католические историки⁹.

Здесь истоки антиимперской, antimонархической политики Ватикана, опирающейся на «антивавилонскую» риторику, вплоть до сего-

дняшнего дня. Менее всего повинен в этом блаженный Августин, но факт использования его труда «О Граде Божием» в таком контексте налицо.

Безусловно, среди Римских епископов (пап) первого тысячелетия были святые, почитаемые и во Вселенском Православии, такие, как святой Климент Римский, святой Иннокентий, вставший на защиту святителя Иоанна Златоуста, святой Григорий Двоеслов, святой Лев Великий, святой Мартин Исповедник. Также не будем забывать о том, что в эпоху Вселенских Соборов, именно Римская церковь часто оставалась хранительницей Православия, в то время, когда Восток был раздираем ересями и богословскими спорами. Однако, в целом Римская курия, узурпировавшая с IV века папскую власть, делала все, чтобы не только

подчинить себе правителей Запада, но и претендовала на всемирную светскую власть. Поправ древние правила о том, что каждая христианская община должна избирать себе священника, собрание общин в лице клириков и мирян избирает епископа, а поместный собор — архиепископа или патриарха (все это сохраняется в Кормчей и Книге правил), курия, используя предание о том, что святой Петр якобы прожил в Риме около 15 лет и был там епископом¹⁰, распространяла так называемое первенство Петра на его «преемников». Во-первых, Деяния Апостольские противоречат позднему Житию св. ап. Петра, вошедшему в «Золотую легенду», — пятнадцатилетний срок — растянутый, едва ли не вятеро. Во-вторых, св. Петр не был епископом — апостольское достоинство качественно иноприродно епископскому, распространяющему свою власть только на одну епархию. Согласно главному раннему оппоненту идеи папства, св. Киприану Карфагенскому, каждый право верующий епископ мистически пребывает на *cathedra Petri*. Как писал в этой связи богослов «парижской школы» русской эмиграции П.Н. Евдокимов, «Если Православие видит себя как не-

Император Лев VI перед Христом. Мозаика над западным входом в собор св. Софии Константинопольской

престанную Пятидесятницу и находит в этом принципе власти, коллегиальной и соборной, то на Западе Рим утверждает себя в качестве вечного Петра, единственного князя и наместника всех видов власти (всякой власти) Христа. Несмотря на очень точные каноны, полагающие предел его власти (5-е правило I Никейского Собора, 8-е – Эдесского), Римский первосвященник никогда не упускал случая навязать свои суждения поместным церквам <...> Мы определенно присутствуем здесь при рождении двух экклезиологий, несовместимых, не сводимых друг ко другу в их собственном догматическом принципе, взаимно игнорирующих друг друга. Христианизация римского права позволила основать средневековую западную теократию на ипостазированной власти пап. На Востоке священство и царство являются двумя характерами Божиими, которые дополняют друг друга в единой священной диархии. Восточная теократия ищет и формирует духовные условия, способные сохранить догматическую чистоту веры, цель которой выражена монашеством, – рождение новой твари. Существует лишь один Василевс для всех христиан, и империя есть местопребывание Церкви»¹¹.

В борьбе пап с империей (а также с легитимными царскими родами Европы) родилось и утвердились главное вероучительное разногласие Запада и Востока – Filioque – латинский догмат об исходении Святого Духа не от Отца, но от Отца и от Сына. Для Запада существует скорее «Троица в Боге», чем Бог Троица через монархию Отца (выражение святого Афанасия Великого) или, по определению I Вселенского Собора – «Бог, где Троица рассматривается вместе и каждый является Богом в силу единосущия». Запад стремится подменить единство отношениями «равного противостояния», что является очевидным переносом выработанного ранее в Риме правового мышления («частного права») на область неизреченного. «Сведение Лиц к отношению по оппозиции заставляет видеть в Сыне Deitas (Божество), лишенное способности порождать (только Отец обладает им), а в Святом Духе – тучесть Deitas, которая лишена к тому же и свойства производить исходение (только Отец-Сын вместе обладают им). И так понятен Дунс Скотт, вопрошающий, как Дух Жизни может быть «безплодным Лицом». Это результат замены положительного отношения единства

отрицательным отношением оппозиции»¹².

Впервые латинская формулировка Filioque появляется в Испании (Толедский собор 589 года), формально как аргумент в споре с арианской ересью вестготов, однако, серьезное значение она приобретает в следующие два века, и ее утверждение на Западе совпадает с узурпацией власти так называемыми Каролингами (Пипинидами), бывшими мажордомами (управляющими дворца) франкских королей «первой расы». Правильнее, впрочем, употреблять в отношении королей слово «царь» (rex, roi), или «князь» (könig), поскольку «король» происходит от имени «Карл», родового как раз для узурпаторов-мажордомов. Regis (цари) «первой расы» (здесь «раса» – «династия»), Меровинги, по преданию, – потомки троянских царей (согласно Хронике Фредегара) – после крещения Хлодвига I в 496 году по византийскому обряду придерживались восточной традиции и получили от Византийского императора титул «августов»¹³. Зревший на протяжении двух столетий против них заговор мажордомов после поддержки его со стороны римской курии увенчался успехом (убийство Дагоберта II в 679 году и низложение с монашеским пострижением Хильдерика III в 751 году) и привел к власти послушное курии потомство мажордома Пипина Короткого. Об обстоятельствах этой поистине роковой перемены русский историк начала XX века Ф.И. Успенский писал так: «В половине VIII в., хорошо взвесив и обдумав предпринимаемый политический акт, папа заключил секретно от императора (выделено нами. – В.К.) союз с Кафолингом Пипином Коротким. В основе этого союза лежала взаимная услуга и выгода: папа разрешил Пипину низвергнуть короля Хильдерика III и самому встать на его место, а Пипин дал Римской Церкви политические права и земельные владения в Италии и положил начало Папской власти или светской власти папы (выделено нами. – В.К.). Следствием этого было, с одной стороны, уничтожение лангобардской власти в Италии и

присоединение отвоеванных у лангобардов земель к Франкскому государству, с другой же стороны — распространение власти франкский королей на Италию и Юго-Восточную Европу и зарождение идеи Западной Империи. Намеченные здесь события имеют европейское, если не всемирно-историческое значение и делают перелом в истории (выделено нами. — В.К.)¹⁴. Любопытная подробность: на всеобщем употреблении Filioque в этот период в большей степени настаивают франкские узурпаторы, нежели сами папы. Более того, одним из условий помочь папе Стефану III со стороны Пипина Короткого было полное принятие этого добавления. Среди прочих (их множество) причин такого условия можно, в частности, назвать стремление как можно быстрее отделиться от Византии. Во всяком случае, на Западе в VIII—IX веках Filioque господствует, и во время коронации Карла Великого, внука Пипина, императорской короной так называемой Священной Римской Империи в 807 году повелитель Запада на вопрос папы «Како веруеш?» исповедует эту ересь, хотя в соборе святого Петра запоют ее только два века спустя.

За два века (VII—X) к Filioque присоединилось и многое другое, как в области вероучения, так и в обрядах, которые никогда не рассматривались Православием как нечто второстепенное или неважное (будущий прием латинской схоластики, разделившей таинство, догмат и обряд). В Полном Православном богословском энциклопедическом словаре 1903 года мы читаем: «В основании отличительных признаков католического учения лежит преувеличенное представление о заслугах человека перед Богом, о том, что человек в силах исполнить закон Божий и бороться с грехами, и даже достичь большего — но это вместе с тем является некоторым умалением заслуг и дел Спасителя; кроме того, нравоучение католической церкви считает завет Бога с человеком как нечто юридическое, признавая чуть не равноправные стороны. Такие и многие другие еще отклонения от истинно-христианской веры и привели к разделению церквей, разрозненных еще политическим антагонизмом» (Восточная Церковь сохранила верность Империи и не признавала узурпаторов-Каролингов¹⁵. — В.К.). Искажение Никео-

Цареградского Символа веры (Filioque) явилось следствием умаления значения Святого Духа, что в свою очередь привело к кощунственному деянию — Римская

церковь выбросила из Евхаристического канона Эпиклезу, то есть призывание Святого Духа на Святые Дары. Что это означает — понятно и без комментариев. Впрочем, об этом мы еще поговорим. Сюда следует добавить также такие латинские новинны, как совершение Евхаристии на опресноках, а не на квасном хлебе, учение о «чистилище», признание одного епископа главой всей Церкви, противоречащее Правилам Апостольским и постановлениям Трульского Собора требование обязательного безбрачия духовенства (целибат), обливательное крещение (помимо болезни или гонений), почитание статуй и вообще выпуклых изображений (VII Вселенский Собор признает только изображения на плоскости), пост по субботам, разрешение поста «по силам» вплоть до вкушения молока, сыра и яиц во Святую Четыредесятницу (с этим, согласно летописи, не согласился еще святой Владимир во время «выбора веры»). Полностью противоречили не только Преданию древней Церкви, но и самой Евангельской проповеди папские запрещения для чтения мириянами Священного Писания, причем не только Ветхого, но и Нового Завета. Сами латинские переводы Библии были сделаны не с древнейшего греческого текста (Сентуагинты), датируемого не позднее I-го века до Р.Х., но с раввинистических книг III века (Вульгата)¹⁶. Каждое из этих отступлений в будущем привело к еще большему их «разветвлению» и появлению уже новой доктрины, о которой мы будем говорить в дальнейшем.

Первым великим обличителем латинских заблуждений, стражем Православия стал святой патриарх Фотий (820—891). Святитель указывал, что «обыкновенно и малое отступление от преданий ведет к совершенному пренебрежению евангельского учения»¹⁷. Не только Filioque, но и обычаи Римской церкви, такие, как целибат, пост в субботу отвергает святитель Фотий в своем «Окружном послании к Патриаршим престолам Востока» (Encyclica ad archiepiscopales thronos per orbitentem obtinentes, 867). На Патриарший престол он вступил в 858 году после низложения Патриарха Игнатия. На сторону Игнатия встал Папа Римский Николай I, который в своих посланиях в Константинополь резко высказывался о себе как о главе Вселенской Церкви и наследнике Петра. Действительно, к папам часто обращались в спорных случаях как к третейским судьям, но их решения вовсе не были обязательны для Вселен-

ской Церкви, как им того хотелось. Собор 861 года утвердил Фотия при согласии папских легатов. Николай провозгласил решения этого собора незаконными как принятые без его согласия (напомним, что для утверждения решений собора достаточно согласия императора, а таковое было). В ответ на это Константинопольский собор 867 года осудил уклонения от древних преданий (в первую очередь Filioque) и отлучил Николая. Неожиданно на сторону папы встал император Василий, созвавший в 869–870 гг. собор, состоявший из приверженцев Игната, который отлучил Фотия и признал зависимость Восточной Церкви от Рима. В 877 году Игнатий скончался. Незадолго до смерти он примирился с Фотием, который был вновь избран Патриархом по смерти Игната. На соборе 879–880 гг. святитель Фотий не только добился признания со стороны римской курии, но и включил в акты собора формулы, осуждающие Filioque. Папа Иоанн VIII вновь отлучил Фотия. Однако, «церковно-политическая программа, которую проводил Фотий в своей борьбе с Римом, навсегда определила отношения церквей восточной и западной»¹⁸.

Патриарх же Михаил Керуларий еще до формального разрыва подвергает серьезному осуждению латинскую практику совершения Евхаристии на пресном хлебе (опресноках). Этот западный обычай, так же, как и Filioque, создал не только богословские, но и цивилизационные различия с Христианским Востоком. Употребление опресноков (азим) — не случайность, а глубинное следствие всего мировоззрения Запада, сложившегося уже в IV-V вв. Оно, как считает Керуларий, есть общение с иудеями. «Азимы приказал употреблять Моисей, наша же Пасха-Христос <...> Смотрите, как он назвал хлеб: Телом Своим Нового Завета. По вашему — раком, по-нашему — артос. Артос же означает хлеб поднявшийся, вверх простирающийся от закваски и соли, имеющей теплоту и подъятие. А опресноки ничем не отличаются от бездушного камня, снизу они смешиваются с грязью от кирпича и подобны сухой глине. Их установил Моисей есть иудеям с горькими травами однажды в год. Они служат символом печали и страдания. Наша же Пасха есть всецелая радость...»¹⁹. Михаилу Керуларию вторит и инок Никита Пекторат в своем

трактате «Против латинян»: «Кто употребляем азимы, тот под законом и ест от трапезы еврейской, а не от живой трапезы Господа; мы же едим трапезу вышесущественную, почему и хлеб научены есть вышесущественный <...> В хлебе, т.е. Теле Христовом, когда мы достойно вкушаем его, нам представляются три оживотворяющие элемента: дух, вода и кровь, почему и Иоанн говорит: «три суть свидетельствующие: дух, вода и кровь, и сии три воедино суть», т.е. в Теле Господнем <...> Ваши же опресноки никаким образом не могут иметь отношения к указанному речению апостола Иоанна: для чего приемлеме, спросим вас, в ваших азимах воду, муку и огонь? В честь Тела Господня? Но Иоанн не говорит «три суть свидетельствующие: вода, мука и огонь», но что? Дух, вода и кровь, и сии три воедино суть. Немогут ваши три элемента иметь отношения и к Троице, ибо Евхаристия совершается в воспоминание страдания Господа, а страдал один Сын Божий, а не вся Троица»²⁰.

Служение на опресноках — это не простой «обряд». Характерно, как отвечает иноку Никите кардинал Гумберт (умер в 1064 г.). Он сравнивает квасной хлеб с дрожжами, пивом, прокисшим молоком, которые приравнивают к «нечистотам». Для него «опреснок полон и тверд, а не рыхл и пещерист, как квасной хлеб». В своих рассуждениях об опресноках Гумберт доказывает: Восток, упрекая латинян в последовании отмененному ветхому закону, доходит до «презрения этого закона»²¹.

Все это не так просто, как кажется на первый взгляд. «Мир дефэксится на закрепках литургических», — писал о. Павел Флоренский. В споре об опресноках таился смысл, развернувшийся в великое мировое противостояние. Для Запада, целиком стоящего на «римских» юридических началах, Воскресший Христос, принесший сочетание несочетаемого, «нарушение естества чина», — это «презрение закона», пугачевщина и опричнина, махновщина и сталинизм. Для Востока мертвый опреснок — это «участие в трапезе еврейской», юридический рационализм, «Абсолютизм» и «Просвещение», Декарт и Поппер, «принципы 1789 года» и «права человека», Международный валютный фонд и личный номер, вырубленные леса и нерожденные русские дети. Кто кого?

1 «Ересь, еретик – учение (и последователь его), противное точной церковной догматике. Слово это производилось от греч. ἄτρεδος – беру, захватываю, ибо означало личный произвол, захват истины, стремление противопоставить христианской доктрине субъективное мнение <...> Православная Церковь на основании заповеди Иисуса Христа (Мф. 18, 15, 17) признает еретика-грешника равным язычнику и считает необходимостью, в целях охранения верующих, отлучение еретиков от общения с Церковью». (Полный Православный богословский энциклопедический словарь (Далее – ППБЭС). Репр. изд. М., 1992, с. 870).

2 «Раскольник – человек, избегающий единения с Православной Церковью и держащийся собственных обрядов» (ППБЭС, с. 1947). История показывает, что расколы возможны также по вопросам церковной дисциплины (донатизм) и иным, в т.ч. в связи с отношением к политической власти (многочисленные расколы XX века).

3 Древняя Церковь знала пять Патриарших кафедр: Константинопольскую, Антиохийскую, Иеросалимскую, Александрийскую и Римскую. После отпадения Римского папства пятое место в «священной пентархии» занимает Патриарх Московский и всея Руси.

4 «Характерной чертой философии Оригена является стремление согласовать христианское учение с эллинизмом и мифом античных представлений. Христианство дополнено эл. и устразнило некоторые противоречия в нем. Первое и второе у него переплетаются, и потому О. нельзя считать христианским мыслителем в строгом значении этого слова <...> Спорным надо считать вопрос о подтверждении V Вселенским Константинопольским Собором обвинения О. и его учения в монофизитстве. Скорее всего, О. не мог быть формальным еретиком в Православии, что явствует уже из широкого влияния и распространения его учения у истинных ревнителей Православия». (ППБЭС, с. 1708).

5 Сказание собоюному посланию Петрову второму по Острожской Библии Лицевого свода Московского Исторического музея (переизд. с московского издания 1914 г., «Третий Рим», 2003).

6 См. в т. ч. Jacques de Voragine. La Legende doree, Editions du Seuil, 1998, pp. 338, 375.

7 Об этом писал, в частности, создатель французской национальной лингвистической школы аббат Эспаньоль. По его словам, латынь – «дерзкий синтез зачаточных языков Азии, своего рода занавес, опущенный перед мировой сценой путем подлога, подмены фонетики» (перев. по Champrocay A. Les illuminés de Cabanese, Paris, 1920, p. 54).

8 Де-Скроховский К. О. От мрака к свету. М., 1900; сокр. изд. СПб, «Воскресение», 1997, по благословению Преосв. Митрофана (Зноско-Боровского),

Еп. Бостонского, викария Восточно-Американского и Нью-Йоркского (РПЦЗ).

9 Во всех основных памятниках русской средневековой книжности (таких, как «Повесть о Новгородском белом клобуке») о «Константиновом даре» говорится как о подделке. Однако в середине XVII в. Патриарх Никон собственным указанием включает его в Русскую Кормчую как источник церковного права.

10 См. в т. ч. La Legende doree...

11 Евдокимов П. Н. Православие. М., 2002, ББИ, с. 49.

12 Там же, с. 196. Отметим в связи с этим, что точным отражением догматических различий являются различие Востока и Запада в области «политической теологии» (выражение Карла Шмидта). Если на Востоке во время высшего расцвета Православия в Московском Царстве XVI – первой половине XVII вв. утверждается «одинчество» или «единогласие» Царя, «государева верха» (бояр) и «совета вся земли», то в Европе в это же самое время складывается «разделение властей», в точности воспроизводящее схему Filioque.

13 См. в т. ч. Wallace-Hadrill J.M. The Long-Haired Kings, London, 1962.

14 Успенский Ф. И. «История Византийской империи». М., 1996, с. 672.

15 ППБЭС, с. 1234.

16 Острожская Библия, употребляемая в древлеправославном богослужении, – славянский перевод Септуагинты, сделанный во второй половине XVI в. в Западных землях Руси под редакцией князя Константина Острожского. Перевод этот создавался преимущественно в споре с латинским и униатским влиянием в Западных землях. Геннадиевская (и исправленная в соответствии с реформой орфографии XVII в. Елизаветинская) Библия – славянский перевод Вульгаты, сделанный в Новгороде святым Геннадием Новгородским при участии доминиканцев для опровержения ереси жидовствующих. В настоящее время Русская Православная Церковь принимает оба текста равнозначными и равносильными. В нашем единоверческом храме при богослужении используется Острожская Библия.

17 Цит. по: Лебедев А. П. Очерки внутренней истории Византийско-восточной Церкви. СПб, с. 248.

18 ППБЭС, с. 2258–2259.

19 Цит. по: Лебедев А. П. Указ. соч., с. 270.

20 Там же, с. 276–277. Обратим внимание читателя на то, что аналогичным образом («страдал один Сын Божий, а не вся Троица») защищается от необоснованных нападок и наше древнее двоеперстие.

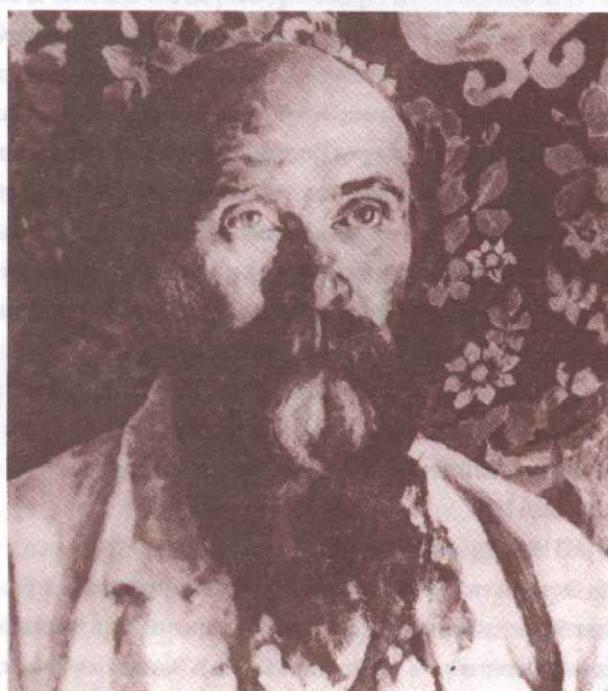
21 Там же.

Литературная страница

Н. Клюев. Песнослов

(окончание)

Поэт Н. Клюев

Революция. Смена эпох. Может ли в стране остаться человек, не опаленный жарким вихрем событий? Один из сборников стихов революционного периода носит название: «Красный рынок». Творческая личность вообще острее и тоньше переживает события окружающего мира; Клюев, в первое время приветствовав революцию, переживал их, подобно Есенину, «с крестьянским уклоном». Оно и понятно.

Пролетела над Русью жар-птица,
Ярый гнев зажигая в груди...
Богородица наша Землица,—
Вольный хлеб мужику уроди!
«Красная песня», 1917.

Но отныне это уже не та родная земля, где «бадьюю омуты песен расплескала поморка-Русь». Отныне «Русь бу-

реприимная» рассматривается Клюевым как пространство Апокалипсиса: «То летучий Христов Лазарет / Совершает Земли врачеванье...» И надо заметить, что такое эсхатологическое настроение было характерно в целом для старообрядческих толков, среди которых обретался поэт. Читая произведения Николая Клюева советского периода, видишь, сколь противоречивым и неоднозначным было его отношение к событиям 17-го года. Именно поэтому покаянным стоном звучат строчки поэта, который желал бы видеть в большевиках освободителей крестьянства:

Нет иглы для низки и нити
Победительных чистых риз...
О распните меня, распните
Как Петра, — головою вниз!

Большевики впоследствии, видимо, поняли эти строки буквально, ибо в 1933-м году их автор был арестован и отправлен в ссылку в качестве кулацкого агитатора, потому что не хотел «Коммуны без лежанки, Без хрустальной песенки углей!» По некоторым версиям, его в 37-м расстреляли на одной из пересыпочных станций. Таковы были плоды ошибочной, а по сути преступной политики советской власти в отношении крестьянства.

Псалтырь царя Алексия,
В страницах убрuses, кутья,
Неприкаянная Россия
По уставам бродит кряхтя.

Изодрана душегрейка,
Опальный треплется плат...
Теперь бы в сенцах скамейка,
Рассказы про Китеж-град.

На столе медовые пышки,
За тыном успенский звон...
Зачураться бы от наслышки
Про железный неугомон,
Как в былом, всхрапнуть на лежанке...
Только в ветре порох и гарь...
Не заморскую ль нечисть в баньке
Отмыивает тишайший царь?

Не сжигают ли Аввакума
Под вороний несметный грай?..
От Бухар до лопского чума
Полыхает кумачный май. / .../

Уму – республика, а сердцу – Матерь-Русь.
Пред пастью львиною от ней не отрекусь.
Пусть камнем стану я, корягою иль мхом, –
Моя слеза, мой вздох о Китеже родном,
О небе пестрядном, где звезды – комары,
Где с аспидом дитя играют у норы,
Где солнечная печь ковригами полна,
И киноварный рай дремливее челна...

Упокой, Господи, душу раба твоего!..

Железный небоскреб, фабричная труба,
Твоя ль, о родина, потайная судьба!
Твои сыны – волхвы – багрянородный труд
Вертепу Господа иль Ироду несут?
Пригрезятся ли им за яростным горном
Сад белый восковой и златобревный дом, –
Берестяный придел, где отрок Пантелея
На пролежни земли льет миро и елей...

Изведи из темницы душу мою!.. / .../

После аввакумового костра, петровских реформ, испытания революцией сегодня мы перечитываем Клюева, его стих, его слово, навевающее нам давно забытые образы древней Святой Руси – Руси единственной, любимой, родившей нас из своих недр, окропившей рассветной росою, чтобы мы снова попытались стать Русскими. И кто знает, когда наступит тот час, в который Мать наша вновь обратит к чадам своим молящее

о помощи Лице Свое... «И взлетит душа алконостом / В голубую млечиную медь, / Над родным плакучим погостом / Избянные крюки допеть».

ЗАОЗЕРЬЕ. ПАМЯТИ МАТЕРИ

Отец Алексей из Заозерья –
Берестяный светлый поп,
Бородка – прожель тетерья,
Волосы – житный сноп.

Весь он в росе кукушай
С окуным плеском в глазах,
За пазухой бабы души,
Ребячий лоскутный страх.

Дудя коровы молебны
В зеленый Егорьев день,
Он в воз молочный и хлебный
Свивает сны деревень.

А Егорий Поморских писем
Мчится в киноварь, в звон и жуть,
Чтобы к стаду волкам и рысям
Замела метелица путь,

Чтоб у баб рождались ребята
Пузатей и крепче реп,
И на грудах ржаного злата
Трепака отплясывал цеп. / .../

На речке в венце сусальном
Купальница Аграфёна,
В лесах зарит огнепально
Дождевого Ильи икона.

Федосья-колосовница
С Медостом – богом овечьим,
Велят двуперстем креститься
Детенышам человечьим. / .../

Хорошо зимой в Заозерьи:
Заутренний тонок звон,
Как будто лебяжьи перья
Падают на амвон.

А поп в пестрядиной ризе,
С берестяной бородой,
Плавает в дымке сизой,
Как сиг, как окунь речной. / .../

Рожество – звезда золотая,
Воробышний ребячий гам, –

Колядою с дальнего края
Закликают на Русь Сиам. /.../

В Заозерье свадьбы на диво, –
За невестой песен суслон,
Вплетают в конские гривы
Ирбитский, Сузdalский звон. /.../

Отцу Алексею руга
За честной и строгий венец...
У зимы ослабла подпруга,
Ледяной взопрел жеребец.

Эво! Масленица навстречу,
За нею блинный обоз!..
В лесную зыбель и сечу

Повернул пургача мороз. /.../

Христос Воскресе из мертвых,
Смертию смерть поправ!..
И у елей в лапах простертых
Венки из белых купав.

В зеленчатом сарафане
Слушает звон сосна.
Скоро в лужицу на поляне
Обмокнет лапоток весна.

Запоют бубенцы по взгорью,
И как прежде в тысячах дней,
Молебном в уши Егорью
Задудит отец Алексей.

«Родом я по матери прионежский, по отцу же из-за Свity-реки»

Ведущий рубрики — М. Душин

КРЕСТНЫЙ ХОД в Неделю Жен Мироносиц

ТРАДИЦИОННЫЙ для единоверческого храма Архангела Михаила ежегодный крестный ход, посвященный Честной иконе Божией Матери Иеросалимской состоится п/25 апреля 2004 года в Неделю Жен-Мироносиц. Примечательно, что в нынешнем году исполняется 140 лет со дня перенесения этого святого образа в наш храм.

Крестный ход начнется в 13 часов из храма

Архангела Михаила. Маршрут его следования будет подобен прошлогоднему: храм Архангела Михаила — Чулково — Боровской курган — Кулаково — Михайловская Слобода — храм Архангела Михаила. По пути шествия будет совершаться молебное пение и освящение воды.

Приглашаем всех прихожан храма Архангела Михаила принять участие в Крестном Ходе.

Крестный ход в Неделю Жен-Мироносиц 15/29 апреля 1990 года

История храма Архангела Михаила

Дневник настоятеля храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода protoиерея Стефана Смирнова

(продолжение)

13 октября 1931 года.

Выставил было пчел для облета, но сегодня опять убрал.

8 ноября 1931 года.

Праздник Архангела Михаила. Служил архимандрит Иринарх. Народу в церкви было порядочно, но больше из чужих приходов. Погода замечательно хорошая для осени — сухо, морозец, снегу нет. По приходу мы, причт, не ходили.

11–24 ноября 1931 года.

Погода: морозец, снегу нет. Праздник Архангела Михаила был ныне не совсем хороший: в Дурнике сгорели два дома; в озере утонул Потап Миронов.

15–28 ноября 1931 года.

Река Москва стала.

16–29 ноября 1931 года.

Стоит морозная, ясная погода. Снегу почти нет. Ездят еще на колесах.

26 ноября 1931 года.

Георгиев день. Выпал снег.

27 ноября 1931 года.

Санный путь начался. Потеплело.

13 декабря 1931 года.

Первая половина декабря стояла снежная погода, а вчера и сегодня снег и тепло.

25 декабря 1931 года.

Рожество Христово. Народу в церкви довольно порядочно. Погода — тепло.

1 января 1932 года.

Старый Новый год. Погода — легкий морозец.

15 января 1932 года.

Первая половина января стояла оттепель, снег почти весь растаял. Вчера и сегодня подморозило, а сегодня выпал снег.

и февраля 1932 года.

Последняя половина января и начало февраля. Морозная погода. Особенно в декабре.

19 февраля 1932 года.

Прошел снежный циклон с бурей. Снегу нападало за всю зиму.

29 февраля 1932 года.

Преподобного Кассиана. Прощенное воскресение. Масленица. Заговенье на пост. Масленичного катания нет. Празднуют Масленицу по домам. Кое-как и кое-кто. Погода — морозы ночью, а днем тепло только на солнце.

25 марта 1932 года.

Благовещение. Четверг 4-й недели поста. Народу в церкви было порядочно. Погода — ясно, ночью — морозы.

28 марта 1932 года.

Тронулся лед на реке, а до сего дня ходили и ездили по льду.

1 апреля 1932 года.

Четверг 5-й недели поста. Погода — ясно, днем тепло, ночью заморозки. Лед прошел на реке, а большой воды еще нет. Воды еще прибывает.

13 апреля 1932 года.

Вторник Страстной недели. Выставил пчел 6 ульев. Вода в реке убывает. Большой воды не было — средняя вода.

15 апреля 1932 года.

Посмотрел ульи. В ульях сырь, осыпи много, у пчел сильный понос. Зимовали неважно. Стояли во хлеве. Один улей слетел на соседний. Осталось пока 5 ульев.

18 апреля — 1 мая 1932 года.

Пасха Христова. Народу в церкви было довольно порядочно. Погода — теп-

ло, солнечно. На деревьях развертывается почка. Перед праздником в Слободе случилось несчастье. В пятницу на Страстной сгорели у Маланьи и Тимофея дома и все имущество; у Маланьи даже корова сгорела.

2 мая 1932 года.

Неделя жен Мироносиц. Фомину неделю служил в церкви всю неделю. Сегодня по обычанию праздничная служба. Служил свой причт. Я облачался только на молебен; в три часа дня как всегда был молебен и крестный ход вокруг церкви в ограде, молебен был в церкви. Народу было очень много. Погода стоит жаркая. Пашия идет во всю, начинают сеять овес. Цветет смородина, зацветает вишня и яблоня. Лес зеленый. Пчела другую неделю работает хорошо.

9 августа 1932 года.

Получил телеграмму о смерти отца. Жаль, что телеграмму получил с опозданием и не пришлось поехать на похороны. Помер 6 августа в 12 ночи под Преображение. Хоронят сегодня. Помер он на 87 году от рождения.

24 сентября – 7 октября 1932 года.

5 октября был в Москве, ездил в облисполком хлопотал о снижении твердого задания. В Москве не был я 7 лет (прошлый год был, но в центре Москвы не был). Впечатление от Москвы: да, Москва строится: много за это время появилось новых и больших домов. Мостовые хороши, народу заметно больше стало. Церквей стало меньше, а которые остались требуют ремонта и выделяются резко на новом строительстве своей стариной. В облисполкоме порядок, деловитость и хорошее обращение с нашим братом духовным, чего я давно не видел. В витринах магазинов товаров выставлено маловато.

23 сентября 1932 года.

Убрал пчел на зимовку 4 улья. Убрал рано, потому что боюсь украдут их. Меду в ульях должно было хватить на зиму. Весна и начало лета для пчел ныне были очень хороши, но конец лета медосбор испортила засуха и с гречи взяток был неважный. Урожай ныне у нас в селе был: рожь хороша, овес средний, гречи очень плохой, картофель средний. В саду ягоды и яблоки средний урожай, вишня тоже, но благодаря хорошей погоде вся пошла в дело. Лето для уборки сена и хлеба было замечательно хорошо.

В половине марта поддерживали морозы, поэтому ход льда задержался.

24 сентября 1932 года.

Растут еще грибы и я собираюсь сходить за ними. Грибы ныне летом были.

6–7 ноября 1932 года.

Река стала. Снегу еще не было и нет.

8 ноября 1932 года.

Праздник Михаила Архангела. Служил в церкви архимандрит Иринарх из Еганова. Народу в церкви было порядочно. Погода — мороз, ведро.

11 ноября 1932 года.

На улице дождь, но снегу нет. Сегодня исполнился год со смерти о. Николы Егановского. Нужно бы сходить помянуть, но задержался дома.

Нынешней осенью вырыли новый пруд в селе на месте «Кабацкого». Пруд вырыт на месте сгоревшего дома Тимофея Изотова-Садова.

12 ноября 1932 года.

Выпал снег с бурей и ветром. Выпало много снегу и установился сразу санный путь.

6 декабря 1932 года.

Николин день. Стоит теплая погода, снег почти растаял. Местами прошел лед на реке.

25 декабря 1932 года.

Рожество Христово. Суббота. Народу в церкви было много. Погода — ясно, морозец. По льду не ходят. Река почти вскрылась, в Вертичеве переводят на лодке. Было несколько случаев несчастных — на рекетонули. Я хвораю. В Рожество не служил — курбунул на спине.

27 декабря 1932 года.

День моего ангела (понедельник). Хотя с трудом, но служил в церкви сам обедню. Погода — легкие морозцы по реке пошли по льду.

14 февраля 1933 года.

Чистый понедельник. Масленица прошла тихо. Катанья, конечно, никакого не было. В общем, была масленица сошла на нет. С христианской точки зрения об этом жалеть не приходится. Погода — ясно, морозно. Снегу большого до сего времени нет. Конец января и начало февраля был снежок. Весь февраль поддерживали морозы.

8 марта 1933 года.

Начало марта очень тепло. Лед на реке тронулся. Санный путь прекратился. Тепло наступило неожиданно.

20 марта 1933 года.

В половине марта поддерживали морозы, поэтому ход льда задержался.

Сегодня полный ледоход.

21 марта 1933 года.

Лед на реке прошел. Вода из берегов не выходила. Разлива на лугах не было. Снег весь растаял, его не много было в нынешнем году. Колхозы кое-где начали пахать.

31 марта 1933 года.

Четверг Страстной недели. Выставил пчел 4 улья. Погода — тепло, но не очень. Пчела хотят и летала, но неважно.

1 апреля 1933 года.

Погода сменилась на холод.

3 апреля 1933 года.

Пасха Христова. Я служил в церкви села Еганова за отсутствием тамошнего священника архимандрита Иринарха. Там же служил Вербное Воскресение, Благовещение, Пятницу и Страстную Субботу.

5 апреля 1933 года.

Вторник Светлой недели. Служил в Еганове. Все дни служил с душевною отрадою. Церковь чистенькая, ризница в образцовом порядке. Народ к церковной службе внимателен.

17 апреля 1933 года.

Неделя Святых Жен-Мироносиц. Служили Неделю Фомину в церкви. Сегодня служили одни. Приглашенных никого не было. Народу было не очень много. В час дня крестный ход вокруг церкви в ограде. Снег хотя растаял давно, но тепла еще настоящего нет. В первой половине апреля были заморозки и снег с дождем. Черно еще в лугах и садах, т.е. зелени никакой.

28 мая 1933 года.

Вишня в полном цвету, яблонь и сирень зацветает. Погода — дождь и холодно. Весь май стоял холодный и с дождями, что задерживает посадку картофеля, а если и сажали, то в грязную и сырую землю. Для пчел весна весьма неблагоприятна.

Записано прошлым числом: Николин день, Вознесение и целую неделю служил в с. Еганове и Гумнове за отсутствием священника. 7 мая служил с епископом Иоанном в Раменском всенощную. 8 мая нашего диакона — в протодиакона.

22 мая 1933 года.

Троицын день. Народу в церкви сравнительно с прошлыми годами маловато. Погода — дождь, холодно.

23 мая 1933 года.

Духов день. Воды прибыло настолько,

что в разлив такой воды не было. Ниже Софьина луга под водой. Вишня цветла в холод и дождь. Яблонь и сирень только еще зацветают.

26 июня 1933 года.

Праздник Тихвинской иконы Божией Матери. Погода — дожди.

20 июля 1933 года.

Обокрали церковь. Украли антиминс в пределе св. Георгия.

29 августа 1933 года.

Усекновение главы св. Иоанна Предтечи. Погода — непрерывные дожди идут уже неделю. Река разлилась как в половодье. Очень много стогов сена затопило. На полях неубранный хлеб гниет. Сев озимых задерживается, потому что парового поля нет, а картофель не выкопан.

1 сентября 1933 года.

Был в Москве, подавал заявление в МИФО о снижении налога — о переводе меня в подоходный налог с сельхоз-налога. Посмотрел на новую строящуюся Москву. Да! Старой Москвы нет, какова будет новая — сказать трудно.

27 сентября 1933 года.

Убрал пчел к диакону под пол 4 улья. Один из них очень слаб.

26 октября 1933 года.

Димитрия Солунского. Выпал первый снег. Осень стояла очень грязная и теплая. Сегодня первый день скотина на дворе.

5 ноября 1933 года.

Река стала. Погода — мороз.

8 ноября 1933 года.

Михаилов день. Служили в зимнем приделе святителя Николы. Служили отец Иван, я и из Петровского священник. Народу за всенощной было очень мало. За обедней — порядочно. По реке езда на лошадях, по льду и на санях.

Это — последняя запись в дневнике отца Стефана Смирнова. 4 января 1934 года, спустя менее чем два месяца он скончался от разрыва сердца. Лет жития его было 59. (См. «Правду Православия» № 1 (16).

Выражаем глубочайшую признательность потомкам отца Стефана, предоставившим возможность публикации этих бесценных материалов по истории храма Архангела Михаила.

БОГОСЛУЖЕНИЕ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В АПРЕЛЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
2	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
3	суббота	06:30	Божественная Литургия. Суббота праведного Лазаря
		15:00	Всенощное бдение
4	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Вход Господень во Иеросалим
		17:00	Вечернее Богослужение
6	вторник	15:00	Всенощное бдение
7	среда	07:00	Божественная Литургия. Благовещение Пресвятой Богородицы
		15:00	Всенощное бдение
8	четверг	06:30	Божественная Литургия. Святыи Великий Четверг
		17:00	Служба Страстей Христовых
9	пятница	06:30	Святая Великая Пятница. Царские часы
		14:00	Вынос Плащаницы
10	суббота	00:00	Служба Боготелесного Погребения Господа нашего Иисуса Христа.
		07:00	Божественная Литургия
		23:00	Полунощница
11	воскресение	00:00	Божественная Литургия. Светлое Воскресение Христово — Пасха
		09:00	Божественная Литургия
12	понедельник	06:30	Божественная Литургия. Светлый Понедельник
		17:00	Вечернее Богослужение
13	вторник	06:30	Божественная Литургия. Иконы Пресвятой Богородицы «Одигитрия»
		17:00	Вечернее Богослужение
14	среда	06:30	Божественная Литургия. Светлая Среда
		17:00	Вечернее Богослужение
15	четверг	06:30	Божественная Литургия. Светлый Четверг
		17:00	Вечернее Богослужение
16	пятница	06:30	Божественная Литургия. Светлая Пятница
		17:00	Вечернее Богослужение
17	суббота	06:30	Божественная Литургия. Светлая Суббота
		15:00	Всенощное бдение
18	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Неделя о Фоме
19	понедельник	16:00	Панихида. Утреня
20	вторник	06:30	Божественная Литургия. Радоница. Поминование усопших
23	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
24	суббота	06:30	Божественная Литургия. Святаго священномученика Антипы
		15:00	Всенощное бдение
28	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Неделя Святых Жен-Мироносиц
		13:00	Начало Крестного хода.

В расписании возможны изменения.

Издание Архангело-Михайловской Единоверческой общинны

Главный редактор: св. игумен Иринарх

Ответственный за выпуск: диакон Е.Н. Саранча

Заведующий производством: И.В. Краев

Корректоры: М.Н. Душин, А.И. Титова

Телефон редакции: (095) 510-51-81

(2004 год, выпуск 4)

Ваша пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, нижайше просим Вас, после прочтения очередного номера нашего издания, не использовать его ненадлежащим образом, памятую о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно,
Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.